Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы

ЦИРИН *Артём Михайлович*, ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: antikor@izak.ru

Настоящая статья посвящена проблемным аспектам предупреждения коррупции. Автор предлагает наладить постоянный мониторинг коррупционных практик, основанный на добровольном и анонимном предоставлении информации должностными лицами, гражданами, представителями и работниками организаций. Анализируются такие меры, как предотвращение и урегулирование конфликта интересов, недопущение вывода коррупционных доходов за рубеж, применение стимулирующих механизмов, а также распространение антикоррупционных запретов и обязанностей на негосударственные организации. Сформулирован вывод о том, что особый акцент в плане общей превенции коррупции должен быть сделан на общесистемных мерах ее предупреждения.

Ключевые слова: противодействие, коррупция, основа, дело, предупреждение, стандарты, стимулирование.

Prevention of Corruption: Problems and Perspectives

A. M. TSIRIN, candidate of legal sciences

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: antikor@izak.ru

The present article is devoted to the problem aspects of the prevention of corruption. The author suggests to adjust continuous monitoring corruption practice based on voluntary and anonymous providing information by officials, citizens, representatives and employees of the organizations. Such measures as prevention and a settlement of conflicting interests, prevention of a conclusion of the corruption income abroad, use of the stimulating mechanisms, and also distribution of anti-corruption bans and duties on the non-state organizations are analyzed. In the conclusion of article the author draws that the particular emphasis in respect of the general prevention of corruption should be placed on all-system measures of the prevention of corruption.

Keywords: counteraction, corruption, criminal case, prevention, standards, stimulation.

DOI: 10.12737/22727

В настоящее время в России сформирована правовая и организационная основа противодействия коррупции: ратифицированы базовые международные соглашения, приняты концептуальные стратегические и национальные плановые антикоррупционные документы, а также нормативные правовые акты, направленные на их реализацию¹.

Принято немало действенных антикоррупционных мер, внедрены механизмы, которые позволяют выявить коррупционные схемы на любом уровне, работать целенаправленно, вовремя реагировать, а при необходимости — изолировать от общества коррупционеров².

проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 5.

¹ См.: Хабриева Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке

² См.: Стенограмма выступления Президента РФ В. В. Путина на заседании Со-

Активизируется деятельность правоохранительных органов, работа которых все больше концентрируется на наиболее существенных ситуативных проявлениях коррупции, затрагивающих высшие эшелоны власти³.

На наличие этой тенденции указывают: высокий средний размер взятки⁴; контингент выявленных лиц⁵. Широкую огласку получили громкие уголовные дела, связанные с проявлениями верхушечной коррупции на Сахалине. Так, 20 мая 2016 г. решением Южно-Сахалинского городского суда имущество экс-губернатора и членов его семьи обращено в пользу государства. Ответчики не смогли доказать суду, что имущество стоимостью 1,1 млрд руб. было приобретено на законные доходы⁶.

В качестве другого значимого примера можно привести дело о получении экс-губернатором Тульской области через посредника взятки от представителя юридического лица (ЗАО «Корпорация ГРИНН») за

вета при Президенте РФ по противодействию коррупции 26 января 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/12/51207>.

³ Подробнее см.: Отчет «Научное обеспечение реализации Национального плана противодействия коррупции на 2014—2015 годы». ИЗиСП. М., 2015. С. 206.

⁴ В 2014 г. средняя сумма полученной взятки (по выявленным преступлениям) составила 139 тыс. руб., а дачи взятки — 119 тыс. руб. По сравнению с предыдущим годом размер получаемой взятки снизился на 4% (что можно считать статистической погрешностью), а размер дачи взятки увеличился на 214%.

⁵ За 9 месяцев 2014 г. за преступления коррупционной направленности было осуждено 8 тыс. человек, из них 45 депутатов и кандидатов в депутаты различного уровня, более 1200 гражданских и муниципальных служащих, 500 сотрудников правоохранительных органов, включая прокуроров, следователей и служащих ФСИН, а также 136 судебных приставов и 28 таможенников.

⁶ URL: <http://regnum.ru/news/polit/2137614.html>.

выделение земельного участка под строительство гипермаркета «Линия». Суд приговорил взяточполучателя к 9,5 годам колонии. При этом на основании ст. 19.28 КоАП суд назначил «Корпорации ГРИНН» административное наказание в виде штрафа в полторакратном размере передаваемых денег — 60 млн руб. с конфискацией передаваемых денег в размере 40 млн руб.

В январе 2016 г. Пресненский районный суд Москвы вынес приговор бывшему заместителю руководителя департамента имущественных отношений Минобороны России А. Горшколепову, получившему более 30 млн руб. за назначение на должности в дочерних компаниях «Оборонсервиса». В итоге за три эпизода получения особо крупных взяток (ч. 6 ст. 290 УК РФ) суд приговорил А. Горшколепова к семи годам девяти месяцам колонии строгого режима, а также к штрафу в размере 310 млн руб.⁷

В долгосрочном плане противодействие коррупции может быть эффективно только в том случае, если оно направлено не столько на сокращение ситуативных проявлений коррупции, сколько на выявление и устранение причин и условий их появления и распространности⁸. С учетом этого обстоятельства в Национальной стратегии противодействия коррупции⁹ указывается, что целью Стратегии является искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе.

Вместе с тем ни в одном официальном документе, принятом на федеральном уровне, не закреплены и не описаны те самые причины и усло-

⁷ Подробнее см.: URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2890848>.

⁸ См.: Корреляция мер по противодействию коррупции с причинами и условиями ее возникновения: науч.-метод. пособие / Е. И. Добролюбова, А. В. Павлушкин, Э. Л. Сидоренко [и др.]; под ред. В. Н. Южакова, А. М. Цирина. М., 2016. С. 11.

⁹ Утв. Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460.

вия коррупции, на которые должны оказать влияние реализуемые в стране антикоррупционные меры. Без понимания хотя бы базовых причин и условий коррупции выстроить адекватную систему ее профилактики крайне затруднительно.

Необходимым элементом научного обеспечения противодействия коррупции должно стать приращение криминологического знания в области уяснения сущности современной коррупции, анализа ее причинности и детерминации, ее криминологических характеристик. Например, такое серьезное проявление коррупции, как злоупотребление влиянием на должностное лицо, в настоящее время не криминализировано. Не менее важны исследования в области социологии права, социальной психологии, предусматривающие анализ установок и диспозиций населения в целом и различных социальных групп (поведение людей, представляющих отдельные профессии, отрасли) в отношении коррупции.

Криминологи отмечают, что потенциальные преступники стали лучше осознавать риски и пользоваться недостатками в существующем правовом регулировании, а если быть точнее — недостаточным раскрытием потенциала действующего законодательства¹⁰. В качестве примера можно привести использование договора на оказание консультационных услуг в виде формы, прикрывающей многомиллионные хищения.

Для повышения эффективности предупреждения коррупции необходимо наладить постоянный мониторинг коррупционных практик, основанный на добровольном и анонимном предоставлении информации должностными лицами, гражданами, представителями и работника-

ми организаций. Каналом поступления указанных сведений может стать специализированный информационный ресурс, обеспечивающий формирование банка данных коррупционных практик и доведение соответствующей информации до заинтересованных лиц. При этом в качестве критерия эффективности антикоррупционной деятельности компетентных правоохранительных органов может рассматриваться устранение возможностей для существования конкретных коррупционных практик.

Следует иметь в виду, что конфликт интересов как феномен, непосредственно сопутствующий должностным злоупотреблениям, не всегда включает коррупционный результат. Попадая в ситуацию, характеризующуюся конфликтом между частным и публичным интересами, фигурант (служащий) помимо своей воли может совершить противоправное деяние. Соответственно, ситуация конфликта требует более тщательного контроля комиссиями по урегулированию конфликтов интересов и комплаенс-подразделениями, деятельность которых направлена на снижение коррупции.

Не менее актуальной является проблема выработки оптимальных механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов для лиц, замещающих государственные и муниципальные должности. В частности, может быть предложено создание механизма, позволяющего фиксировать их личные интересы, а также ограничивать в принятии решений, затрагивающих их личные интересы. При этом следует учитывать, что указанные лица должны рассматриваться исключительно в качестве субъектов, самостоятельно принимающих меры, направленные на предотвращение и урегулирование конфликта интересов. В связи с этим представляется целесообразным не ограничивать этих лиц в выборе способов предотвращения и урегулирования конфликта интере-

¹⁰ При этом фиксируется высокий уровень осведомленности лиц, совершающих преступления коррупционной направленности, о тактике, приемах и методах работы правоохранительных органов при документировании их противоправной деятельности.

сов, наделив их возможностью изменять иные меры, не указанные в специальном законодательстве.

Корпоративные механизмы управления в сфере деятельности государственных компаний и корпораций подвергаются воздействию системных коррупционных рисков. Несмотря на то что они осуществляют корпоративное управление, ограниченное возможностями использования прав мажоритарного акционера, деятельностью ряда подконтрольных ему лиц, осуществляющих разные виды деятельности, у них отсутствуют специальные полномочия и иные правовые дозволения для выполнения в полном объеме вышеуказанных функций. Фактически организационная структура управления сводится к возможности головной компании влиять на решения подконтрольных организаций исключительно через своих представителей в советах директоров других дочерних и зависимых обществ. При этом в случае отсутствия преимущественного участия головной компании в капитале подчиненных компаний этот механизм практически полностью нивелируется.

Таким образом, действующая система корпоративного управления в государственных компаниях и корпорациях должна укрепляться путем формирования комплексных отраслевых антикоррупционных стратегий, учитывающих специфику организаций и проблемы коррупции в отдельных сферах экономики. В качестве примера можно привести Единую отраслевую антикоррупционную политику Государственной компании «Росатом»¹¹. Представляется целесообразным осуществить унификацию антикоррупционных стандартов для работников государственных корпораций (компаний).

Указанные стандарты могут быть распространены на следующие организации:

организации, в отношении которых государственные корпорации (компании) осуществляют функции учредителя и (или) права собственника имущества от имени Российской Федерации;

хозяйственные общества, в уставном капитале которых более 50% акций (долей в уставном капитале) принадлежит государственным корпорациям (компаниям) или Российской Федерации и полномочия акционера в отношении которых осуществляют государственные корпорации (компании);

дочерние хозяйственные общества, в уставном капитале которых более 50% акций (долей в уставном капитале) принадлежит вышеуказанным хозяйственным обществам.

При этом перечень и содержание антикоррупционных стандартов, применимых к организациям, контролируемым государственными корпорациями (компаниями), должны быть аналогичны тем, которые установлены для государственных корпораций (компаний).

Полномочиями по утверждению перечня должностей работников, на которых будет распространяться действие антикоррупционных стандартов, должны наделаться сами организации, которые будут согласовывать перечни работников и распространяемых на них стандартов с государственными корпорациями (компаниями). Возможность расширения перечня может быть предоставлена организациям на основании законодательно закрепленных критериев, в том числе с учетом оценки коррупционных рисков.

Устранение причин и условий коррупции декларируется в качестве приоритетной цели во многих национальных стратегиях борьбы с коррупцией. Но не многие правотворческие и правоприменительные практики дают ответ на вопрос: как сделать коррупцию экономически невыгодной, технически трудно выполнимой, сверхрисковой и, следовательно, непривлекательной?

¹¹ См. приказ Госкорпорации «Росатом» от 14 апреля 2015 г. № 1/364-П.

Предметом посягательств коррупционных правонарушений являются различные виды незаконных вознаграждений, которые в большинстве случаев имеют материальный, имущественный характер (чаще всего это деньги, ценные бумаги, иное имущество). Законодательство многих стран предусматривает возможность конфискации имущества виновных в коррупции (Австралия, Великобритания, Канада, Молдавия, США, Словения, Швейцария). Однако решение проблемы конфискации имущества осложняется тем, что доходы от коррупции в современном мире часто вывозятся за рубеж, и перед государствами остро стоит задача возвращения похищенных активов из-за границы. Во многих случаях эта проблема оказывается нерешаемой.

Создание эффективных механизмов возврата преступных активов является предметом деятельности многих международных универсальных и региональных организаций: Организации Объединенных Наций (ООН), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирного банка, Совета Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (МАНИВЭЛ), Азиатско-Тихоокеанской группы по борьбе с отмыванием денег (АТГ), Группы «Эгмонт» и др.

Проблема репатриации капиталов связана со спецификой офшорных юрисдикций, в которые они выводятся. В мире насчитывается более 25 офшоров¹². Для всех них характерны разные налоговые ре-

жимы, а также предоставляемые услуги по защите активов. На европейские офшоры (Андорра, Лихтенштейн, Люксембург, Швейцария) оказывается давление, что провоцирует уход собственников в юго-восточные страны, а также страны Латинской Америки (Багамы, Белиз), где такие юрисдикции только создаются.

В связи с этим отметим роль финансового мониторинга на начальной стадии процесса возврата преступных активов — их поиска. Поиск преступных активов — отслеживание незаконных финансовых операций, проводимых в целях отмывания (легализации) преступных доходов. Здесь велика роль подразделений финансовой разведки, обладающих в силу рода своей деятельности необходимыми полномочиями, информационными ресурсами, опытом, знаниями и навыками.

Возврат активов, полученных преступным путем, включает несколько этапов: замораживание, изъятие, конфискация и непосредственно саму процедуру возврата таких активов. Механизм возврата активов — это двусторонний процесс между государством места нахождения имущества и государством, желающим его вернуть, который основывается прежде всего на взаимной правовой помощи. Вместе с тем законодательство большинства стран СНГ не предусматривает возврат активов полностью, а предусматривает лишь арест на то время, которое необходимо для использования их в качестве доказательств по делу. Отсутствуют механизмы совместного использования имущества. Исключение составляет опыт Республики Казахстан.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» конфискованные доходы, полученные преступным путем, или эквивалентное им имущество могут быть переданы

¹² Андорра, Багамские острова, Британские Виргинские острова, Гибралтар, Гонконг, Доминикана, Сейшелы, Сингапур и др.

полностью или частично иностранному государству, судом которого вынесено решение о конфискации, на основании соответствующего международного договора Российской Федерации. Вместе с тем в действующем законодательстве не определены критерии и основания полной либо частичной передачи конфискованных доходов, полученных преступным путем, или эквивалентного им имущества иностранному государству.

Гражданский, Гражданский процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации не содержат положений, направленных на закрепление порядка международного розыска, ареста и конфискации полученных преступным путем денежных средств и имущества, а также доходов от преступлений. С учетом изложенного можно сделать вывод, что сформированная на сегодняшний день в Российской Федерации система поиска и возврата активов находится на начальной стадии своего становления. Для ее развития необходимо усиление координации работы ведомств, компетентных в рассматриваемой области, а также устранение правовых и институциональных ограничений в их деятельности. Отмеченные недостатки снижают эффективность превенции проявлений коррупции.

В отечественном законодательстве происходит постоянный рост числа запретов, ограничений и обязанностей, в том числе установленных в целях противодействия коррупции. Так, в Российской Федерации количество статей Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», устанавливающих ограничения, запреты и обязанности, налагаемые на соответствующие категории граждан, с 2008 г. возросло в три раза. Двенадцатью федеральными законами в первоначальный текст было внесено около 50 поправок. Ранее установленная в отношении государственных и муниципальных

служащих система антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей охватывает новые категории лиц, активно укрепляясь в нормах отраслевого законодательства, а также в кодексах этики. Значительный объем антикоррупционных запретов и ограничений установлен для сотрудников медицинских организаций и системы образования, а также для работников других сфер.

При этом запретительные методы правового регулирования оказались на первом месте, а позитивным, стимулирующим правомерное поведение механизм уделяется недостаточное внимание. В качестве примеров использования норм-стимулов можно привести подходы, отраженные в Национальном плане противодействия коррупции на 2014—2015 гг.¹³, в том числе в тех поручениях, которые были адресованы Институту законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. В частности, подп. «е» п. 2 Плана указывает на исследование вопроса об освобождении юридического лица от административной ответственности, предусмотренной ст. 19.28 КоАП РФ, в случае оказания органом управления юридического лица содействия в выявлении факта правонарушения. В рамках развития данного подхода Институт было предложено дополнить ст. 19.28 КоАП примечанием, предусматривающим условия освобождения юридического лица от административной ответственности.

Впоследствии Президент РФ поручил Генеральной прокуратуре РФ с участием Верховного Суда РФ подготовить проект федерального закона, предусматривающий освобождение юридического лица от административной ответственности за совершение коррупционного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП, если юридическое лицо активно способствовало раскры-

¹³ Утв. Указом Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226.

тию и (или) расследованию административного правонарушения и (или) преступления либо имело место вымогательство со стороны должностного лица, при условии, что незаконные выгоды (преимущества), полученные юридическим лицом, обращены в доход государства¹⁴.

Вместе с тем недопустимыми являются ситуации, при которых нормы-стимулы используются в качестве оснований уклонения от ответственности за коррупционные правонарушения. На это, в частности, ориентирует определение Конституционного Суда РФ от 5 июня 2014 г. № 1308-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Приоритет” на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹⁵.

Другим примером использования нормы-стимула, имеющим прямое отношение к предупреждению коррупции, является инициатива по установлению вознаграждения для лиц, сообщающих о фактах коррупции.

Представляется, что с учетом менталитета применение механизма стимулирования в отношении лица, сообщившего о фактах коррупции, в российской действительности долж-

но иметь преимущественно компенсационный характер. Это позволит, например, избежать неблагоприятных последствий, например мести со стороны работодателя в виде лишения бонусов или незаконного увольнения с работы.

Тезис о том, что потенциал применения норм, стимулирующих правомерное поведение (как позитивных, так и негативных), серьезно недооценен, на практике доказывает ситуация, связанная с выплатой штрафов по крупным коррупционным делам. Штрафные санкции размером в сотни миллионов рублей очень часто обречены на невозможность исполнения, что подтверждают и данные судебной статистики: ранее возмещение штрафов происходило в размере 1—2% от назначенных судами сумм. Однако в судебной практике был найден выход через рассмотрение вопроса о замене штрафной ответственности на реальное лишение свободы. Это позволило поднять статистику по взыскиваемым штрафам и стимулировало преступников к скорейшей их выплате. Сказанное свидетельствует о необходимости дальнейшего развития института деятельного раскаяния применительно к коррупционным преступлениям в целях минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Возможным элементом данной системы может стать привлечение профессиональных медиаторов к заключению специфической сделки между государством и лицом, привлекаемым к ответственности за коррупционные правонарушения. При этом такому лицу может быть предоставлена возможность компенсации ущерба, причиненного государству или муниципалитету в размерах, превышающих ущерб по конкретному коррупционному делу.

Многომиллионные коррупционные злоупотребления со стороны руководства и сотрудников частных компаний, как правило, представляются менее опасными, чем под-

¹⁴ См. подп. «а» п. 4 Перечня поручений Президента РФ от 16 февраля 2016 г. № Пр-299 по итогам заседания Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции 26 января 2016 г.

¹⁵ В частности, Суд установил, что юридическое лицо было привлечено к ответственности не за передачу его работниками, участвующими в оперативных мероприятиях по выявлению коррупционных правонарушений, денежных средств должностному лицу, а за ранее совершенные коррупционные действия. Поэтому обращение в правоохранительные органы по одному из эпизодов коррупционной деятельности не освобождает юридическое лицо от ответственности за предыдущие эпизоды.

куп государственных служащих. Но они могут представлять не меньшую социальную опасность, особенно в крупных компаниях.

Опасны и не столь значительные коррупционные злоупотребления, поскольку они размывают устойчивого, добросовестного социально ориентированного предпринимательства. Сказанное объясняет, почему в развитии законодательства многих государств усиливается тенденция к расширению оснований привлечения к ответственности за коррупционные деяния в частной сфере.

В настоящее время проводится обширная работа по внедрению мер по предупреждению коррупции в организациях, присоединившихся к Антикоррупционной хартии российского бизнеса, в том числе разработаны такие механизмы, как оценка принимаемых мер, их декларирование и общественное заверение, аккредитованы специальные экспертные центры и т. д. Однако указанная работа по объективным причинам не может охватить все организации частного сектора. В связи с этим необходимо разработать комплекс дифференцированных механизмов и процедур, направленных на внедрение в организациях частного сектора эффективных антикоррупционных механизмов. Критериями такой дифференциации могут быть размер организации, ее финансовое состояние, продолжительность функционирования, организационно-правовая форма и т. д. Реализация данного предложения позволит оптимизировать систему государственного контроля и надзора в антикоррупционной сфере, обеспечив применение риск-ориентированного подхода и информирование правоохранительных органов и руководства организаций о возникающих коррупционных рисках.

Не менее актуальным является проработка вопроса о мерах по стимулированию организаций к разработке и реализации антикоррупционных политик (снижение административной нагрузки, облегчение

доступа к государственному финансированию, к закупкам для государственных и муниципальных нужд и др.).

Сегодня состояние системы профилактики преступлений оценивается как околोकритическое, не в полной мере отвечающее сложившейся криминальной обстановке.

Для устранения причин и условий коррупционных преступлений необходимо проведение предупредительных мер как общего, так и специального характера.

К общим мерам следует отнести социально-экономические и культурно-воспитательные мероприятия. В плане общей превенции коррупционной преступности необходимо исключить использование коррупции как средства становления и укрепления новых общественных отношений, не допустив новых витков ее институционализации.

Общая превенция коррупции предполагает предупреждение совершения преступления под воздействием уголовно-правового запрета. Представляется, что в отечественном законодательстве эти меры до конца не обеспечиваются. Например, система кратных штрафов оказывает большее превентивное воздействие на лиц, берущих редко взятки в значительном либо в крупном и особо крупном размерах, однако она практически бессильна против лиц, берущих взятки в меньшем размере, но на регулярной основе.

В связи с этим вполне логичным видится подход, предусматривающий возможность назначения штрафа в размере до 1 млн руб. по ч. 1 ст. 290 УК РФ. Безусловно, это способствует общей превенции и позволит более эффективно противодействовать таким преступлениям. Представляется, что данный подход должен быть апробирован применительно к остальным составам коррупционных преступлений.

Меры общей превенции требуют значительных материальных ресурсов, в том числе для продвиже-

ния пропагандистской деятельности, поэтому с позиций эффективности данные меры являются перспективными, но и одновременно затратными.

Частная превенция коррупции означает профилактику (предупреждение) совершения новых преступных акций лицами, уже совершившими коррупционные преступления. Элементом такой превенции является, например, реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, предложенный Минтрудом России. Представляется, что аналогичные реестры могут быть установлены и в частной сфере, например, в отношении организаций, допускающих проявления коррупции и хищения при выполнении государственных и муниципальных заказов.

Особый акцент в плане общей превенции коррупции должен быть сде-

лан на общесистемных мерах предупреждения коррупции. К этим мерам можно отнести, в частности, мероприятия административной реформы, проводимой в России в 2005—2010 гг., позитивный, хотя и отложенный эффект от которых наблюдается по сей день.

Внедрение административных регламентов, деперсонализация взаимодействия граждан и должностных лиц, оказывающих государственные услуги, повышение доступности и комфортности получения данных услуг, предоставление государственных услуг на базе многофункциональных центров, расширение электронного документооборота, внедрение антикоррупционной экспертизы, снижение административных барьеров и другие меры создают благоприятный фон для снижения уровня коррупции на разных уровнях управления.

Библиографический список

Корреляция мер по противодействию коррупции с причинами и условиями ее возникновения: науч.-метод. пособие / Е. И. Добролюбова, А. В. Павлушкин, Э. Л. Сидоренко [и др.]; под ред. В. Н. Южакова, А. М. Цириня. М., 2016.

Отчет «Научное обеспечение реализации Национального плана противодействия коррупции на 2014—2015 годы». ИЗиСП. М., 2015.

Стенограмма выступления Президента РФ В. В. Путина на заседании Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции 26 января 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/12/51207>.

Хабриева Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6.

Антикоррупционные механизмы в реализации кадровой политики государственных органов и органов местного самоуправления

ПАТОВА Елена Михайловна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорочкина, кандидат исторических наук

167001, Россия, г. Сыктывкар, Октябрьский просп., 55

E-mail: Patova@yandex.ru

Действующее законодательство предъявляет определенные требования к организации работы кадровых служб государственных органов и органов местного самоуправления по профилактике коррупционных и иных правонарушений, созданию условий, исключающих возможность коррупционного поведения государственных и муниципальных служащих. В настоящее время совершенствуется правовая система противодействия коррупции; вводятся